

33
A21

На правах рукописи

ПАНЬКОВ Владимир Степанович

ИЗМЕНЕНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ФРГ В КОНЦЕ 60-х - НАЧАЛЕ 70-х ГОДОВ

08.00.16 - экономика капиталистических стран

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА • 1974

334
A21

Работа обсуждена на кафедре экономики зарубежных стран экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.

Научный руководитель – Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор экономических наук, профессор М.С.Драгилев.

Официальные оппоненты: доктор экономических наук В.Н.Котов, кандидат экономических наук Г.А.Смирнова.

Ведущее учреждение – Научно-исследовательский конъюнктурный институт МВТ СССР.

Автореферат разослан " " 1974 г.

Защита состоится " " 1974 г.

на заседании Ученого Совета второй секции политической экономии экономического факультета МГУ в часов, в ауд.

I-го корпуса гуманитарных факультетов МГУ на Ленинских горах.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале экономического факультета МГУ.

Адрес: П17234, Москва, В-234, Ленинские горы, I-й корпус гуманитарных факультетов МГУ, экономический факультет.

Ученый секретарь
Доцент

Л.Г.Ходов

Конец 60-х – начале 70-х годов отмечены рядом новых явлений в социально-политической и хозяйственной жизни ФРГ. Глубина и размах изменений, охвативших базисные и надстроечные отношения западногерманского общества, позволяют охарактеризовать этот период как начало нового этапа в развитии государственно-монополистических форм капитализма ФРГ.

В экономике начало этого этапа характеризуется ускорением перехода к интенсивному типу расширенного воспроизводства, скачкообразным усилением концентрации и централизации капитала и производства (особенно в форме слияний крупных фирм), значительным углублением и расширением государственно-монополистического регулирования хозяйства. Возрастание экономической роли государства выразилось в переходе в течение короткого времени к системе государственно-монополистического программирования экономики и активному государственному стимулированию экономического роста посредством мероприятий, направленных на целевое регулирование структурных сдвигов в хозяйстве ("структурная политика"), в попытках антициклического регулирования экономики. Если еще в середине 60-х годов меры государственного воздействия на экономику ФРГ не увязывались с длительными прогнозами в государственную экономическую программу¹⁾, то нынешняя система экономического программирования в ФРГ по уровню развития и регулирующего воздействия на хозяйственную жизнь уступает, пожалуй, лишь французской "планификации". Многие экономисты, политические деятели и представители деловых кругов, органы печати развитых капиталистических стран отмечали,

1) Ср.: "Экономическое программирование в капиталистических странах". Под ред. Л.Б.Альтера и В.И.Аксеновой. Научные труды НИЭИ при Госплане СССР. М., 1968, стр.16.

что по масштабам государственного вмешательства в экономику ФРГ в конце 60-х - начале 70-х годов опередила большинство других стран Запада.

Действительно, в 1967-1973 гг. в ФРГ был применен практически весь инструментарий государственно-монополистического регулирования экономики, разработанный буржуазной экономической наукой. Экономическая роль государства ФРГ в этот период приблизилась к тому уровню, который возможен без коренного нарушения свойственных современному капитализму стихийных начал и форм товарно-денежных отношений и перехода к сходным с военно-бюрократическими методами вмешательства в экономику. Поэтому современный механизм, результаты и проблемы государственно-монополистического регулирования экономики, по мнению диссертанта, представляют интерес для марксистской экономической науки.

В советской экономической литературе, как и в ГДР, нет специального комплексного исследования происшедших в последние годы изменений в механизме государственно-монополистического регулирования экономики ФРГ, хотя важные аспекты этой проблемы рассмотрены в монографиях: Г.О.Сокольников. ФРГ: Современные тенденции в экономике (М., 1971 г.); "Государственно-монополистический капитализм ФРГ" (Под ред. А.А.Демина и С.И.Тюльпанова. Л., 1971 г.); "Федеративная Республика Германии" (отв. ред. В.Н.Шенаев. М., 1973 г.), а также в ряде других монографий и статей экономистов СССР и ГДР. В этой связи необходимо также упомянуть кандидатскую диссертацию В.М.Трофимова "Экономическое программирование и прогнозирование в ФРГ (М., 1971 г.), тематика которой частично сопрягается с предметом настоящего исследования. Однако некоторые

выводы В.М.Трофимова, касающиеся государственно-монополистического программирования экономики ФРГ, не вполне отражают современное состояние программирования в ФРГ.

Настоящее диссертационное исследование представляет собой попытку именно комплексного анализа изменений в механизме государственно-монополистического регулирования экономики ФРГ, получивших в западногерманской литературе название "новая" экономическая политика. В работе предпринимается попытка дать оценку современного уровня развития государственно-монополистического регулирования экономики ФРГ в сравнении с предшествующим периодом и в сопоставлении с другими развитыми капиталистическими странами.

В работе отведено значительное место анализу классового характера "новой" экономической политики, в формировании и проведении которой решающая роль принадлежит лидерам западногерманской социал-демократии, а также проблеме возможностей и пределов эффективности новых методов регулирования.

Методологической основой настоящей работы явились основополагающие труды классиков марксизма-ленинизма по проблемам политической экономии капитализма, в особенности ленинский анализ германского империализма, а также теоретические документы КПСС и мирового коммунистического и рабочего движения, особенно материалы XXIV съезда КПСС и Международного Совещания коммунистических и рабочих партий в Москве (5-17 июня 1969 г.), в которых содержится глубокий анализ особенностей современного империализма.

Большую помощь диссертанту в работе над темой оказали исследования по основным проблемам современного империализма советских экономистов Л.Б.Альтера, М.К.Бункиной, С.Л.Выгодского, М.С.Дра-

гилева, Н.Н.Иноземцева, М.М.Максимовой, С.М.Меньшикова, А.Г.Милейковского, Н.И.Мохова, Н.М.Осадчей, А.М.Румянцева, И.П.Фаминского, а также специальные труды по экономике и политике ФРГ Е.Л.Хмельницкой, А.А.Демина, И.Н.Дворкина, В.Н.Котова, А.Г.Куликова, О.В.Сальковского, Г.П.Солуса, Л.Г.Ходова, Р.П.Федорова, Ф.Н.Шевякова, В.Н.Шенаева и экономистов ГДР Е.Альтманн, Р.Гюндель, Д.Кляйн, Л.Майер, Г.Майснер, О.Райнхольд, Х.Хайнингер, П.Хесс, К.Цишанг.

В работе критически использованы западногерманские первоисточники: официальные документы правительства и бундестага ФРГ, политических партий ФРГ, монографии и статьи западногерманских экономистов. Многие выводы, содержащиеся в диссертации, опираются на теоретические и политические документы СЕПГ и ГДР.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и статистических приложений.

Во введении сжато сформулированы важнейшие исторические особенности германского империализма, исследованные В.И.Лениным, поставлены основные проблемы, обоснована актуальность выбора темы и определен предмет исследования.

В первой главе ("Особенности государственно-монополистического регулирования экономики ФРГ в 1949-1966 гг. и причины перехода с 1967 г. к "новой" экономической политике") большое внимание уделяется взаимосвязи объективных и субъективных факторов послевоенного экономического и политического развития ФРГ, экономических теорий западногерманских неолибералов и экономической политики государства ФРГ.

В начале первой главы автор подвергает критическому анализу две основные неолиберальные концепции государственной экономиче-

ской политики - учение о "строй конкуренции" теоретиков Фрейбургской школы (В.Ойкен, А.Рюстов, Ф.Бём, Л.Микш, а также В.Рёшке и др.) и концепцию "социального рыночного хозяйства" (А.Мюллер-Армач, Х.Раш).

В опубликованных до сих пор работах о западногерманском неолиберализме не проводилось достаточно четкой грани между этими двумя концепциями. Концепция "социального рыночного хозяйства", как правило, приписывалась В.Ойкену, а термин "строй конкуренции" считался другим названием этой же концепции.

Однако в действительности между этими концепциями имеются глубокие различия. Существенно то, что рассмотрение этих концепций на фоне конкретных исторических условий их возникновения позволяет объективно оценить роль неолиберализма, провозглашенного официальной доктриной западногерманского государства, в экономическом развитии ФРГ.

Существует мнение, согласно которому экономическая политика государства ФРГ вплоть до середины 60-х годов в целом отвечала неолиберальным рекомендациям, несмотря на отдельные проявления несоответствия официально провозглашенной доктрины и практики государственного вмешательства в экономику.

Критически проанализировав труды ведущих неолибералов и сопоставив выдвигавшиеся ими рекомендации с практикой государственно-монополистического регулирования экономики ФРГ в 1949-1966 гг., диссертант приходит к другому выводу. Неолиберализм не выполнял практическую функцию буржуазной политэкономии, он никогда не был, да и не мог быть теоретической основой разработки мер государственной экономической политики. Вся практика государственно-моно-

полилистического регулирования экономики ФРГ в 1949-1966 гг. противоречит как принципам "строга конкуренции", так и провозглашенным постулатам "социального рыночного хозяйства".

Не выдвинув своей цельной и реалистичной с точки зрения социально-экономических условий ФРГ концепции регулирования экономики, неолиберализм в то же время оказался весьма пригодным для выполнения апологетической функции буржуазной политекономии и был на протяжении послевоенного восстановительного периода весьма действенным идеологическим оружием западногерманских монополий в их борьбе с рабочим и демократическим движением в стране, с идейным влиянием успехов социализма в ГДР на население ФРГ. В послевоенных условиях экономического и политического развития ФРГ неолиберализм выполнял функцию идеологического прикрытия реставрации экономической мощи и политической власти монополий и создания системы государственно-монополистической эксплуатации трудящихся. Этим исчерпывается его роль в послевоенном экономическом развитии Западной Германии.

Этот вывод подробно обосновывается диссертантом.

Далее диссертант анализирует особенности государственно-монополистического регулирования хозяйства ФРГ в 1949-1966 гг., связывая их с конкретной ситуацией в экономике. Эти особенности во многом определялись действием до начала 60-х годов ряда факторов временного характера, благоприятствовавших экономическому росту. Действие этих факторов создавало необходимые предпосылки (как с точки зрения условий производства, так и в отношении условий реализации) для длительного и быстрого роста экономики без глубоких общих кризисов перепроизводства.

К этим факторам относятся: 1) поддержание в связи с последствиями войны высокого уровня спроса на продукцию обоих подразделений общественного производства и жилье вплоть до начала 60-х годов, что практически снимало проблему реализации; 2) наличие до 1959 г. избыточной рабочей силы, что позволяло делать упор на производство абсолютной прибавочной стоимости, создавало значительные возможности экстенсивного роста при увеличении коэффициента капиталоотдачи в промышленности; 3) финансовая помощь американского империализма (фонд ГАРИОА, план Маршалла); 4) поддержание в течение ряда лет самого низкого по сравнению с другими империалистическими государствами уровня военных расходов, что вело к увеличению доли накопления; 5) специфические возможности пополнения национального дохода ФРГ через механизм экономической войны западногерманских монополий против ГДР до закрытия границы между ГДР и Западным Берлином 13 августа 1961 г.; 6) благоприятные для ФРГ условия сбыта ее промышленной продукции на внешних рынках.

В условиях действия отмеченных выше особых факторов экономического роста государство ФРГ могло ограничиваться общим стимулированием процесса капиталонакопления и инвестиционной деятельности, лишь спорадически прибегая к дифференцированным в отраслевом и региональном разрезе мерам регулирования.

Поэтому государство ФРГ в 1949-1966 гг. делало упор, как правило, на недифференцированное в отраслевом и региональном разрезе стимулирование капиталонакопления и инвестиций в частном секторе путем поощрения самофинансирования. Это достигалось санкционированием ускоренного списания основного капитала (особые,

дегрессивные, дополнительные и предварительные амортизационные списания) и предоставлением монополиям налоговых льгот. В результате этого амортизационные списания и налоговые льготы покрыли около 50% всей суммы капиталовложений в ФРГ в 1953-1965 гг., оцениваемой в 800 млрд. марок.

Большую роль в долгосрочном стимулировании капиталонакопления и экономического роста сыграла и бюджетная политика государства ФРГ. К концу рассматриваемого в первой главе периода государство профинансировало капиталовложения в размере 200 млрд. марок. Из них 40% пришлось на прямые государственные инвестиции, а остальное было передано монополиям в виде субсидий, льготных кредитов и т.п. для вложения в промышленность и строительство.

Существенно то, что распределение этих финансовых средств в отраслевом и региональном разрезе проводилось не в соответствии с концепцией регулирования структурных сдвигов (такой концепции не было), а целиком зависело от прочности связей тех или иных монополий с государственным аппаратом.

В условиях в целом высокой конъюнктуры на внутреннем и внешнем рынках государственное воздействие на экономический цикл (конъюнктурная политика) носило спорадический характер и ограничивалось традиционными средствами кредитно-денежной, таможенной и валютной политики. Рецепты антициклической фискальной политики, разработанные неокейнсианскими теоретиками США и Англии, не находили применения.

Таким образом, в течение всего послевоенного восстановительного периода в экономике (т.е. до начала 60-х годов) государство ФРГ могло ограничивать свою активность общим стимулированием капи-

талонакопления и спорадическими мерами структурного характера. В условиях высокой конъюнктуры не было острой потребности в разработке и осуществлении долгосрочной стратегии государственного стимулирования экономического роста при помощи методов экономического программирования. В связи с этим, а также в силу ряда причин политического характера экономическое программирование в ФРГ в 1949-1966 гг. не получило заметного развития.

Правящие круги Западной Германии непосредственно приступили к перестройке механизма государственно-монополистического регулирования экономики в разгар первого в истории ФРГ общего циклического кризиса перепроизводства 1966-1967 гг. Однако отсюда нельзя делать вывод, что эта перестройка вызвана кризисом. Об этом свидетельствует, в частности, то, что разработка проектов законов, составляющих правовую основу "новой" экономической политики, началась еще в 1963 г., задолго до кризиса.

Переход к "новой" экономической политике был вызван не кризисом 1966-1967 гг., а нашедшими отражение в этом кризисе глубокими изменениями в экономике страны. В самом общем виде причины этого перехода таковы: замедление экономического роста и усиление цикличности движения воспроизводства в результате исчерпания особых факторов роста 50-х годов и завершения послевоенного восстановительного периода; наличие в экономике страны глубоких отраслевых и региональных диспропорций, что в значительной мере объясняется упущениями государства; отставание от ряда других империалистических стран в развитии новейших отраслей промышленности (производство ЭВМ, авиакосмическая промышленность и др.), инфраструктуры и НИОКР; ухудшение условий внешнеторговой экспансии монополий ФРГ как следствие перехода западногерманской экономики к

интенсивному типу расширенного воспроизводства; влияние вступления в ЕЭС и перехода к конвертируемости марки ФРГ на внутриэкономическую политику государства; обострение классовых конфликтов из-за сокращения возможностей социального маневрирования финансового капитала и правящих кругов ФРГ в условиях замедления экономического развития страны; ослабление позиций западногерманского империализма в борьбе двух систем.

Все это требовало внедрения развитых форм экономического программирования, перехода к антициклическому регулированию и долгосрочному стимулированию роста экономики путем целенаправленного регулирования структурных сдвигов, более активного вмешательства в отношения между трудом и капиталом при помощи методов "политики доходов".

Во второй главе диссертации ("Теоретическое обоснование "новой" экономической политики и политические условия ее формирования") подробно рассматривается социал-демократическая концепция "глобального регулирования" экономики. После принятия 8 июня 1967 г. "Закона о содействии стабильности и росту экономики" эта концепция получила официальное признание в качестве теоретической модели "новой" экономической политики.

Автором этой концепции является проф. К.Шиллер, бывший министр экономики и финансов ФРГ, член СДПГ с 1946 по 1972 гг. Именно К.Шиллер еще в конце 40-х — начале 50-х годов сформулировал основные идеи этой концепции, хотя сам термин "глобальное регулирование" утвердился лишь после экономического конгресса СДПГ, проходившего в Эссене 3-5 октября 1963 г.

С середины 50-х годов, особенно после принятия в 1959 г. Бад-Годесбергской программы СДПГ, правые лидеры западногерманской

социал-демократии открыто встали на путь постепенного перерождения СДПГ из рабочей в аморфную "народную партию", отводя ей роль второй основной политической опоры (наряду с ХДС/ХСС) государственно-монополистического капитализма ФРГ.

Принятие СДПГ концепции "глобального регулирования" в качестве основы своей экономической доктрины является одним из наиболее ярких выражений перехода руководства этой партии от сравнительно активной оппозиции монополистическому капиталу ФРГ к "социальному партнерству" с ним, от ревизионистских учений к вульгарным буржуазным экономическим теориям социал-реформистского толка.

До конца 40-х годов основным положением экономической программы СДПГ было требование национализации ключевых отраслей экономики страны, проведения активной государственной экономической политики в интересах большинства народа, ограничения власти монополий и жесткого государственного регулирования частного сектора. Однако по мере движения СДПГ вправо эти демократические требования все больше выхолащивались и подменялись положениями, позаимствованными из арсенала буржуазного реформизма.

Логическим завершением этого процесса явилось принятие Бад-Годесбергской программы СДПГ, в которой национализация основных средств производства была деградирована до положения одного из инструментов экономической политики. Создание государственных предприятий было признано необходимым лишь в сфере инфраструктуры. В других же отраслях это допускается лишь в исключительных случаях как средство против "злоупотреблений" отдельными монополиями своей экономической силой. В то же время, как гласит одно из основных положений программы, "частная собственность на средства производства имеет право на защиту и поощрение".

Выдвигаемая официальными теоретиками СДПГ модель "свободного социализма" не имеет ничего общего с научным социализмом. Осуществление постулатов "свободного социализма" не означало бы социалистического преобразования западногерманского общества, а имело бы своим результатом реализацию близкого к шведскому варианту государственно-монополистического капитализма.

Концепция "глобального регулирования" экономики, основанная на постулатах "свободного социализма", не содержит никакой классовой альтернативы экономической политике ХДС/ХСС. По своим теоретическим основам и в отношении практических рекомендаций государству концепция "глобального регулирования" находится в близком родстве с "неоклассическим синтезом" ряда известных буржуазных экономистов США и Англии (П.Самуэльсон, Э.Хансен, Д.Тобин, Л.Роббинс и др.).

Целью экономической политики государства, согласно концепции "глобального регулирования", является решение проблем "магического четырехугольника", т.е. обеспечение роста экономики, полной занятости, стабильности цен и уравновешенного платежного баланса.

Практические рекомендации государству теоретиков "глобального регулирования" основываются на принципе: "Конкуренция - насколько возможно, планирование - насколько необходимо".

Государство должно в основном ограничиваться макроэкономическим регулированием, изменением общих условий процесса общественного воспроизводства; оно должно отдавать предпочтение косвенным методам регулирования и, как правило, избегать "дирижизмов", подобных методам французского программирования.

Ведущая роль в регулировании экономики должна принадлежать фискальным (финансовым и налоговым) методам при поддержке со стороны кредитно-денежной политики федерального банка. Государственному предпринимательству отводится вспомогательная функция.

Государство должно одновременно осуществлять долгосрочное стимулирование экономического роста путем регулирования отраслевых и региональных структурных сдвигов в экономике (структурная политика) и краткосрочное воздействие на уровень инвестиционной деятельности с целью сглаживания циклических колебаний воспроизводства (конъюнктурная политика).

К основным средствам структурной политики относятся различные виды финансовой "помощи" государства (субсидии, льготные кредиты, поручительства), предоставляемые прежде всего наиболее перспективными, а также - на короткое время - кризисным отраслям, и целенаправленные государственные инвестиции в инфраструктуру.

В антициклическом регулировании ведущее место отводится фискальной политике, которая должна дополняться кредитно-денежным регулированием центрального банка и мерами валютной политики.

Стимулирование роста экономики и антициклическое регулирование должны осуществляться в рамках индикативного программирования (краткосрочного и среднесрочного). Индикативные планы, разрабатываемые в виде "национальных бюджетов", должны представлять собой сводные экономические расчеты наиболее вероятного в определенный отрезок времени (год, 5 лет) изменения основных макроэкономических величин. К целевым прогнозам в виде "национальных бюджетов" должны привязываться все намечаемые в соответствующий период меры государственной экономической политики. Таким путем разрабатываются государственные экономические программы.

"Глобальное регулирование" представляет собой продуманную концепцию государственно-монополистического программирования экономики ФРГ и решения в интересах господствующего класса экономических проблем страны, сложившихся к середине 60-х годов.

Во второй главе диссертации рассматриваются также политические факторы, которыми в значительной мере было обусловлено официальное признание концепции "глобального регулирования" теоретической моделью экономической политики государства ФРГ.

ХДС/ХСС, ведущие партии монополистического капитала ФРГ, уже в начале 60-х годов оказались в состоянии глубокого внутреннего кризиса. Лидеры этих партий, испытывая панический страх перед любыми формами капиталистического программирования, хоть отдаленно напоминающими социалистическое планирование, оказались неспособными разработать и выдвинуть свою продуманную и реалистичную концепцию перестройки механизма государственного вмешательства в экономику. Избитый лозунг демохристиан: "Никаких экспериментов!" — в условиях 60-х годов объективно противоречил интересам монополистического капитала ФРГ. Это показала дискуссия о программировании, развернувшаяся в ФРГ в начале 60-х годов.

Свою альтернативную программу государственной экономической политики почти одновременно с СДПГ выдвинуло и Объединение немецких профсоюзов ФРГ. Эта программа направлена на ограничение власти монополий и содержит элементы демократической, классовой альтернативы экономической политике, проводившейся ХДС/ХСС.

Последовательную и решительную борьбу за решение на демократической основе экономических проблем ФРГ вели западногерманские коммунисты. Осенью 1966 г. КПГ выдвинула свою программу стабилизации экономики на демократической основе, являвшуюся классовой

альтернативой политике ХДС/ХСС и полностью отвечавшую интересам трудящихся. Основное требование этой программы — национализация крупнейших банков и концернов ключевых отраслей промышленности.

Однако вследствие недостаточного политического влияния ОНП и особенно КПГ демократические требования, выдвигавшиеся этими политическими организациями рабочего класса, ФРГ не нашли отражения в "новой" экономической политике.

В третьей главе диссертации ("Основные изменения в механизме государственно-монополистического регулирования экономики ФРГ в конце 60-х годов — начале 70-х годов и классовый характер "новой" экономической политики") подробно рассматриваются новые формы и методы, основные результаты и проблемы экономической политики государства ФРГ в 1967–1973 гг.

Система государственно-монополистического программирования экономики ФРГ в ее нынешнем виде сложилась после 1967 г. Хотя осуществлявшееся до этого государственно-монополистическое регулирование экономики включало в себя ряд простейших элементов программирования и отдельные меры государственного вмешательства в экономику получили название "программ" и "планов", в этом регулировании не хватало как раз того, что составляет отличительные особенности программирования, выделяет его как сравнительно более развитую форму государственного воздействия на процесс капиталистического воспроизводства.

До 1967 г. в ФРГ не было такого важнейшего элемента программирования, как государственные макроэкономические индикативные планы, содержащие формулирование качественно и количественно определенных целей государственной экономической политики на краткосрочный или среднесрочный период, а также перечень методов и средств, призванных обеспечить достижение этих целей.

Экономической политике государства ФРГ в этот период вообще не доставало таких атрибутов программирования, как перспективность и макроэкономический подход. Меры государственного воздействия на экономику носили, как правило, конъюнктурный и спорадический характер, были рассчитаны на достижение определенных краткосрочных эффектов в отдельных частях западногерманской экономики, причем чаще всего без должного учета влияния этих эффектов на другие сферы хозяйства. Процесс структурных сдвигов в экономике был фактически пущен на самотек.

Применительно к периоду до 1967 г. не может быть и речи о сколько-нибудь действенном согласовании различных направлений экономической политики государства, что также относится к важнейшим атрибутам государственно-монополистического программирования. Крайне остро стояла проблема координации действий различных субъектов (федеральные, земельные и коммунальные органы, отдельные министерства и ведомства и т.д.) государственной экономической политики. Не случайно в 60-е годы в ФРГ все чаще делались заявления о необходимости "монолитной" экономической политики.

В настоящее время все эти атрибуты, хотя и в имманентной капитализму антагонистически-противоречивой форме, в целом присущи государственно-монополистическому регулированию экономики ФРГ. Поэтому, по мнению диссертанта, правомерно говорить о вполне определившемся западногерманском варианте экономического программирования.

Правовой основой экономического программирования в ФРГ является "Закон о содействии стабильности и росту экономики" ("Закон о стабилизации") от 8 июня 1967 г., в котором воплотились основные идеи концепции "глобального регулирования".

Система государственно-монополистического программирования экономики ФРГ в настоящее время складывается из нескольких элементов.

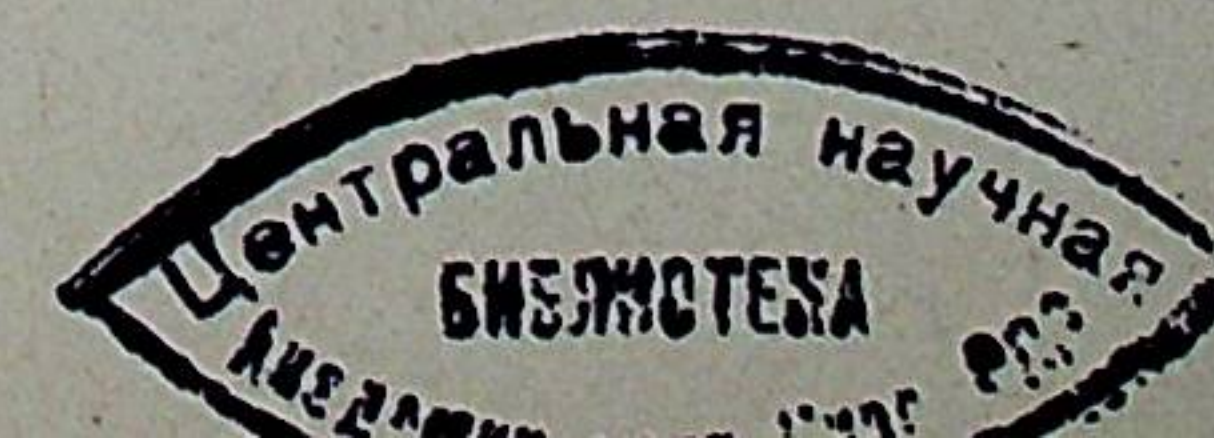
На уровне экономики страны в целом оно представлено программой среднесрочной экономической и финансовой политики (на 5 лет), а также "рамочными планами улучшения региональной хозяйственной структуры".

Наряду с этим имеются отраслевые и региональные структурные программы, краткосрочные и среднесрочные инвестиционные программы федеральных и земельных министерств, а также коммунальных органов. Предприняты попытки увязать общенациональные экономические программы с отраслевыми и региональными.

Функцию общенациональных индикативных планов в рамках программы среднесрочной экономической и финансовой политики государства призваны выполнять среднесрочные (на 5 лет) и конкретизирующие их краткосрочные (на I год) "целевые проекции" экономического развития ФРГ, которые разрабатываются федеральным министерством экономики и содержатся в годовых экономических докладах федерального правительства. К этим целевым прогнозам привязана вся экономическая и финансовая политика государства ФРГ.

"Целевые проекции" имеют форму "национального бюджета". Среднесрочные "проекции" ежегодно корректируются и продлеваются на I год, т.е. разрабатываются по принципу "скользящего планирования".

Для достижения целей "проекции", для выравнивания конъюнктуры периодически разрабатываются и принимаются многочисленные краткосрочные конъюнктурные (антициклические) программы, которые также

являются одним из существенных элементов экономического программирования в ФРГ.

Со среднесрочными и краткосрочными "проекциями" экономического развития ФРГ тесно связано среднесрочное планирование финансов (также на 5 лет), занимающее центральное место в программировании экономики ФРГ, ибо именно финансам отводится решающая роль в обеспечении достижения намеченных в "проекциях" целей. Согласно "закону о стабилизации" среднесрочное планирование финансов обязательно для федерации и земель и желательно для общин. Эти планы, публикуемые в ежегодных финансовых отчетах, как и среднесрочные проекции, разрабатываются по принципу "скользящего планирования". Первый среднесрочный финансовый план федерации на 1967-1971 гг. был опубликован министерством финансов ФРГ 8 июля 1971 г.

Важную роль в согласовании различных направлений и действий отдельных субъектов государственной экономической политики сыграло принятие комплекса законов о финансовой реформе, вступивших в силу с 1 января 1970 г., а также создание ряда координационных органов (Совет по планированию финансов, Конъюнктурный совет, "согласованная акция" и др.). Связанные с этим вопросы подробно рассматриваются в третьей главе.

Особое внимание уделяется "согласованной акции", которой правящие круги не только отводили роль координационного органа государства, союзов предпринимателей и профсоюзов, но и рассматривали ее как инструмент "политики доходов" и вовлечения профсоюзов в "социальное партнерство" с монополистическим капиталом.

Результаты проводившейся правыми лидерами СДПГ в конце 60-х годов государственно-монополистической "политики доходов" являются убедительным свидетельством промонополистического, антирабочего

характера "новой" экономической политики. В 1967-1969 годах - во многом благодаря этой "политике доходов" - реальная заработная плата выросла лишь на 13%, тогда как чистые прибыли капиталистов - на 33%.

Однако "политика доходов" и далеко идущие планы интеграции профсоюзов в систему государственно-монополистического капитализма были опрокинуты забастовочным движением осенью 1969 г. и борьбой рабочего класса за свои права в последующий период.

В настоящее время "согласованная акция", оставаясь одним из существенных элементов государственно-монополистического программирования экономики ФРГ, выполняет по существу лишь информационную и координационную функции.

После принятия "закона о стабилизации" в ФРГ были предприняты серьезные попытки антициклического регулирования экономики страны. Несмотря на ярко выраженную противоречивость, непоследовательность и ограниченность, эти попытки, пожалуй, не имеют прецедента в практике государственно-монополистического регулирования экономики развитых капиталистических стран.

Важнейшее изменение в конъюнктурной политике государства ФРГ в 1967-1973 гг. состоит в перемещении ее акцента от кредитно-денежного инструментария к фискальной (финансовой и налоговой) политике.

"Закон о стабилизации" позволил государству ФРГ в период экономического подъема нейтрализовать часть совокупного спроса путем временного увеличения налогов на различные виды доходов и сокращения государственных расходов. Изъятые таким путем из обращения средства замораживались на беспроцентных счетах федерального

банка ФРГ. Напротив, в период ухудшения конъюнктуры государство получило возможность временно снижать налоги на различные виды доходов, расходовать ранее замороженные средства, а также дополнительно увеличивать свои инвестиционные расходы на сумму 5 млрд. марок, мобилизованную путем дефицитного финансирования.

В 1967-1973 гг. государство ФРГ добилось некоторых результатов посредством мер антициклического регулирования. В 1967-1968 гг. использование кейнсианских рекомендаций дефицитного финансирования, по-видимому, способствовало тому, что фаза общего циклического кризиса перепроизводства была пройдена сравнительно быстро.

Кроме того, в период экономического подъема 1968-1970 гг. государству удалось заморозить на беспроцентных счетах федерального банка 10 млрд. марок, использование которых в 1971-1972 гг. противодействовало усилению понижательных тенденций в экономике. Создание в период экономического подъема столь больших бюджетных резервов на случай ухудшения конъюнктуры - исключение в послевоенной практике ведущих капиталистических стран¹⁾.

Однако государству ФРГ, использовавшему практически весь конъюнктурный инструментарий буржуазной экономической науки, не удалось добиться поставленных целей: стабильного, без резких циклических колебаний, роста экономики, стабильности цен и уравновешенного платежного баланса. Относительно высокая конъюнктура поддерживалась во многом за счет усиления инфляционных процессов и внешнеэкономической экспансии.

1) Ср.: О.В. Можайсков. Финансы и кредит в системе государственно-монополистического регулирования. М., "Финансы", 1973, стр. 78.

В 1967-1973 гг. в рамках программирования государство ФРГ перешло к активной отраслевой и региональной структурной политике.

В рамках структурной политики осуществляется весь комплекс мероприятий по внедрению достижений науки и техники в производство, обеспечению преимущественного развития перспективных с точки зрения возможностей роста всей экономики отраслей и стимулированию на этой основе экономического роста.

В рамках отраслевой структурной политики акцент усилий смещен в сторону стимулирования роста трех наиболее перспективных отраслей - авиакосмической, атомной и производства ЭВМ. Доля расходов на стимулирование производства ЭВМ и авиакосмической промышленности во всем объеме средств отраслевой структурной политики (в федеральном бюджете) возросла с 4,4% в 1967 г. до 30,2% в 1972 г. Эта тенденция, по-видимому, получит дальнейшее развитие.

В 1969-1972 гг. в ФРГ был осуществлен переход к одной из наиболее развитых по сравнению с другими ведущими капиталистическими странами систем регионального экономического программирования в форме "рамочных планов улучшения региональной хозяйственной структуры". Эти планы так же, как "целевые проекции" и среднесрочные финансовые планы, разрабатываются по принципу "скользящего планирования". Первые два региональных плана были рассчитаны на 4 года, а с 1974 г. намечено перейти к 5-летнему периоду. Целью среднесрочного регионального программирования является ускорение экономического развития "структурно-слабых" районов ФРГ, к которым отнесено около 60% территории страны.

В третьей главе диссертации значительное внимание уделено проблеме возможностей и пределов эффективности новых методов регулирования.

"Новая" экономическая политика способствовала определенному сокращению отставания ФРГ от ряда других империалистических стран в развитии производства ЭВМ и авиакосмической техники, ускоренному внедрению в производство достижений науки и техники, добилась некоторых результатов в антициклическом регулировании. Однако государство ФРГ смогло лишь приблизиться к провозглашенным целям.

Основной причиной этого является классовая ограниченность, антинародность "новой" экономической политики. В то время как проявления реализма во внешней политике правительства ФРГ, направленной на нормализацию и развитие отношений с социалистическими странами ("восточная политика"), объективно выражают общенациональные интересы ФРГ, то внутренняя, особенно экономическая, политика правящей коалиции СДПГ и СвДП подчинена интересам финансовой олигархии и всего господствующего класса.

Другими важными причинами ограниченной эффективности "новой" экономической политики являются монополистическая конкуренция, противоречия между монополиями и государством, между анархией экономики и элементами планомерности в государственно-монополистическом регулировании. Анализ современной фазы государственно-монополистического регулирования экономики ФРГ является еще одним подтверждением того, что "приспособление к новым условиям не означает стабилизации капитализма как системы"¹⁾.

В заключительной части диссертации подводятся основные итоги исследования, рассматриваются важнейшие тенденции и вероятные перспективы дальнейшей эволюции государственно-монополистического регулирования экономики ФРГ.

1) "Материалы XXIV съезда КПСС". М., Политиздат, 1971, стр.15.

По мнению диссертанта, если принять предложенную Л.Б.Альтером классификацию (она представляется безусловно правильной) форм программирования - а) конъюнктурное, б) частично структурное, в) структурное программирование, - то можно сделать вывод, что экономическое программирование в ФРГ в настоящее время представлено не только первой, но и второй формой, причем обнаруживается тенденция перехода и к третьей, наиболее сложной и развитой форме.

Подводя итоги исследования, диссертант подробно обосновывает свое несогласие с получившим распространение в советской экономической литературе тезисом о переходе от неолиберализма к неокейнсианству в ФРГ. В этом тезисе не находит выражение существенное различие функций, которые выполняли и выполняют эти теории по отношению к экономической политике государства ФРГ, а также то обстоятельство, что неолиберализм сохраняет определенное идеологическое значение для монополистического капитала и правящих кругов ФРГ.

Направление дальнейшей эволюции экономического программирования в ФРГ в ближайшие годы будет определяться соотношением классовых сил, а также степенью влияния отдельных политических партий на экономическую политику государства. Укрепление политических позиций СДПГ, как показывают итоги Ганноверского (апрель 1973 г.) съезда этой партии, по-видимому, привело бы к дальнейшему развитию программирования в отраслевом и региональном разрезе.

В Заключении рассмотрена также выдвинутая Гамбургским съездом 1'КП (ноябрь 1973 г.) программа демократической национализации ключевых отраслей экономики ФРГ и создания широкого антимонополистического фронта демократических сил ФРГ. Эта программа западногер-

манских коммунистов показывает путь к подлинной демократизации хозяйственной и социально-политической жизни ФРГ, что отвечает коренным интересам трудящихся.

Для удобства восприятия текста диссертации наиболее громоздкие статистические материалы ("целевые проекции" экономического развития, среднесрочные финансовые планы, региональные планы и др.) вынесены в приложения к работе. Эти приложения иллюстрируют основные положения, сформулированные диссертантом в работе.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1) Экономическая концепция Карла Шиллера и "новая" экономическая политика в ФРГ. - В кн.: "Экономическая роль государства в капиталистических, развивающихся и социалистических странах". Выпуск I. М., изд-во МГУ, 1972 (0,8 п.л.).

2) Изменения в антициклическом регулировании экономики ФРГ в конце 60-х - начале 70-х годов. - В кн.: "Экономическая роль государства в социалистических, развивающихся и капиталистических странах". Выпуск III. Под ред. И.П.Фаминского. М., изд-во МГУ, 1973 (0,5 п.л.).